

О. В. Зайцева

Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-7695-6901

 E-mail: deyaldelwer@mail.ru.

Соматический код в секстинге

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается роль соматического кода в конструировании сексуального взаимодействия в секстинге. Социальные науки, изучающие секс, сексуальную интеракцию и коммуникацию, определяют секстинг как обмен текстовыми сообщениями, изображениями, видеофайлами и GIF-файлами откровенно сексуального содержания посредством интернет-приложений или SMS/MMS, установленных на смартфоне, ПК, ноутбуке или планшете. Проанализировав корпус из 500 секстов (к которым в данной работе отнесены как отдельно взятые сообщения сексуального содержания, так и совокупность сообщений, образующих переписку), мы выделили (1) наиболее частотные по количеству упоминаний части тела, относящиеся как к субъекту действия, так и к объекту воздействия, (2) виды и интенсивность воздействия на тело, (3) звуковые и сенсорные маркеры. Таким образом, аспект телесности был охарактеризован как ключевой концепт, конструирующий виртуальную реальность сексуального взаимодействия в секстинге. На основании полученных данных были выделены гендерные роли и связанные с ними полоролевые паттерны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сексуальная коммуникация; порнография; виртуальный секс; секстинг; гендер; гендерные роли; полоролевые паттерны.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Зайцева Ольга Валерьевна, преподаватель кафедры иностранных языков, Московская государственная юридическая академия им. О. Е. Кутафина; 123001, Россия, Москва, Садовая-Кудринская ул., 9; e-mail: deyaldelwer@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Зайцева, О. В. Соматический код в секстинге / О. В. Зайцева // Политическая лингвистика. — 2019. — № 6 (78). — С. 171-181. — DOI 10.26170/pl19-06-22.

1. ВВЕДЕНИЕ

В данной статье рассматривается аспект телесности в секстинге как ключевая категория, посредством которой происходит конструирование сексуального взаимодействия. Под сексуальным взаимодействием в случае с секстингом понимается одна из разновидностей сексуальной онлайн-активности (СОА), а именно специфическая форма инициирования сексуального контакта, под которым в виртуальном пространстве понимается согласованный обмен текстовыми сообщениями или изображениями (фотографиями, картинками, GIF-файлами, видеороликами) откровенного сексуального содержания с целью получения сексуального удовлетворения [Döring 2014: 15; van Ouytsel, Walrave, van Gool 2014: 204—205]. Нарратив секстинга строится по принципу сложного действия, посредством которого партнеры по интеракции совместно конструируют репрезентацию сексуальной активности [Döring 2009; Myketiak 2015; McKenna 2011; Cooper, McLoughlin, Campbell 2000].

Существующие исследования секстинга предполагают, что сексуальное взаимодействие между коммуникантами строится в рамках традиционной сексуальной модели релевантности и представляет собой гетеронормативный конструкт: мужчины являются наиболее

активными при конструировании сексуального взаимодействия, в то время как женщины нацелены на поддержание коммуникации и задают вектор для взаимодействия [Brody 2007: 190—191]. Вербальные конструкции, посредством которых передаются физические характеристики и описываются реакции партнеров на действия друг друга, могут быть тождественны стимуляции во время реального сексуального взаимодействия и также ощущаться на уровне тела.

В данной статье рассматривается роль аспекта телесности в секстинге на основе аутентичных секстов, что, по нашему мнению, позволит понять:

- 1) каким образом коммуниканты конструируют виртуальное сексуальное взаимодействие;
- 2) какие виды сексуальной стимуляции наиболее часто упоминаются в процессе коммуникации;
- 3) как распределяются роли между коммуникантами в процессе интеракции и насколько эти роли соответствуют гетеронормативному конструкту, который, как считается, является ведущим во время сексуального взаимодействия, в том числе в онлайн-пространстве.

2. ТЕОРИЯ

В качестве теоретической базы исследования выступают работы Г. Е. Крейдлина, посвященные описанию соматизмов, так на-

зываемой семиотической концептуализации тела, под которой понимаются два класса семиотических кодов, направленных на описание тела и явлений телесности. К первому классу кодов Г. Е. Крейдлин относит имена соматических объектов, т. е. номинации, обозначающие как все тело, так и его части, внутренние органы, выделения (например, *пот, моча, слюна*). Ко второму классу отнесены наименования положений тела, его двигательных функций и характеристик, а также звуковых сигналов, мимики, жестов [Крейдлин 2010; Крейдлин, Переверзева 2009; Крейдлин, Переверзева 2010]. Также, на основании ряда работ по сексологии [Brody 2007: 173—175; Safron 2016], к числу соматизмов нами были отнесены глаголы, обозначающие процесс генитально-генитального полового акта, а также ряд номинаций и их производных, указывающих на разные виды сенсорного контакта (поцелуй, объятия), одежду и манипуляции с одеждой и сексуальные практики (орально-генитальный секс и мануальную стимуляцию).

3. ДАННЫЕ И МЕТОДЫ

Для исследования был собран корпус из 500 секстов на русском и английском языках общим объемом 7267 слов (3418 слов в английском корпусе, 3849 слов в русском). 234 секста были предоставлены респондентами в возрасте от 19 до 34 лет, 266 были найдены в открытом доступе на платформах *Pinterest* (были найдены по запросу *dirty talks, sext, sexting, dirty flirt*), *Tumblr* (были найдены по запросу *dirty talks, sexting*). Под секстами в данном исследовании понимаются как отдельные сообщения, предоставленные респондентами или найденные на указанных порталах, так и полные переписки (см. табл. 1). Переписка между партнерами носила в основном текстовый характер, од-

нако нами также учитывались изображения (18) и *emoj*, наиболее часто встречающиеся в переписках (37).

В большинстве исследуемых фрагментов переписка коммуникация проходила между гетеросексуальными партнерами (188), в 36 фрагментах переписки коммуникация проходила между гомосексуальными парами: в 27 фрагментах оба коммуниканта были женского пола, в 9 фрагментах — мужского.

Учитывая предполагаемый асимметричный характер распределения ролей коммуникантов во время взаимодействия, при анализе корпуса секстов нами учитывались: (1) части тела / органы субъекта действия, (2) части тела / органы объекта воздействия, (3) характер и интенсивность воздействия на тело объекта, (4) фиксированность субъекта воздействия на реакция на собственные действия, (5) наличие ответных действий объекта, (6) направленность ответных действий. Индекс частотности лексических единиц, относящихся к категории соматизмов, высчитывался по формуле: общее количество вхождений / объем корпуса (в словах).

4. ПОЛУЧЕННЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

Обмен фотографиями направлен на сексуальное возбуждение, но является вторичным по отношению к тексту. Направленность *emoj* также связана либо с наглядной демонстрацией заинтересованности коммуникантов в общении, либо с их попыткой закодировать сексуальный смысл послания. В анализируемых нами секстах основную смысловую нагрузку несли вербальные средства.

Номинации, посредством которых коммуниканты указывают на части тела, внутренние органы, учитывались нами как отдельно по каждому корпусу (см. таблицы 2 и 3), так и в совокупности.

Таблица 1. Характеристика корпуса

Тип секстов по завершенности	Сексты по языкам	
	русский язык	английский
Отдельные сексты	87	189
Фрагменты переписки	105	119
	Сексты по источнику получения	
	респонденты	<i>Pinterest, Tumblr</i>
Отдельные сексты	94	182
Фрагменты переписки	140	84

Таблица 2

Частотность упоминания частей тела/органов субъекта действия
в англоязычном и русскоязычном корпусах секстов

Корпус англоязычных секстов			Корпус русскоязычных секстов		
Часть тела/орган	Кол-во	Индекс	Часть тела/орган	Кол-во	Индекс
тело	1	0,000292	тело	2	0,000519
кожа	2	0,000585	кожа	0	0
голова	2	0,000585	голова	0	0
лицо	1	0,000292	лицо	0	0
губы	2	0,000585	губы	3	0,000779
рот	3	0,000877	рот	3	0,000779
язык	9	0,002633	язык	2	0,000519
зубы	1	0,000292	зубы	4	0,001039
горло	1	0,000292	горло	0	0
сердце	2	0,000585	сердце	0	0
руки/а	14	0,004095	руки/а	7	0,001818
ладонь/кулак	4	0,001170	ладонь/кулак	0	0
пальцы рук	8	0,002340	пальцы рук	5	0,001299
ногти/ноготь	1	0,000292	ногти/ноготь	1	0,000259
живот	1	0,000292	живот	0	0
бедра	2	0,000585	бедра	0	0
Гениталии			Гениталии		
пенис	10	0,002925	пенис	18	0,004676
головка пениса	1	0,000292	головка пениса	0	0
мошонка	5	0,001462	мошонка	0	0
сперма	1	0,000292	сперма	3	0,000779

Таблица 3

Частотность упоминания частей тела/органов объекта воздействия
в англоязычном и русскоязычном корпусах секстов

Корпус англоязычных секстов			Корпус русскоязычных секстов		
Часть тела/орган	Кол-во	Индекс	Часть тела/орган	Кол-во	Индекс
тело	6	0,001755	тело	13	0,003377
кожа	2	0,000585	кожа	1	0,000259
волосы	5	0,001462	волосы	1	0,000259
лицо	3	0,000877	лицо	2	0,000519
глаза	1	0,000292	глаза	0	0
щеки	1	0,000292	щеки	1	0,000259
губы	6	0,001755	губы	1	0,000259
рот	1	0,000292	рот	6	0,001558
шея	13	0,003803	шея	3	0,000779
ключица	1	0,000292	ключица	0	0
ребра	1	0,000292	ребра	0	0
грудь	9	0,002633	грудь	11	0,002857
соски	4	0,001170	соски	3	0,000779
сердце	1	0,000292	сердце	3	0,000779
талия	1	0,000292	талия	0	0
живот	3	0,000877	живот	6	0,001558
руки	2	0,000585	руки	2	0,000519
пальцы рук	1	0,000292	пальцы рук	3	0,000779
ноги	6	0,001755	ноги	3	0,000779
бедра	4	0,001170	бедра	0	0
внутренняя поверхность бедра	3	0,000877	внутренняя поверхность бедра	0	0
ягодицы	5	0,001462	ягодицы	15	0,003897
колени	1	0,000292	колени	0	0
пальцы ног	0	0	пальцы ног	2	0,000519

Часть тела/орган	Кол-во	Индекс	Часть тела/орган	Кол-во	Индекс
Корпус англоязычных секстов			Корпус русскоязычных секстов		
Гениталии			Гениталии		
пенис	3	0,000877	пенис	9	0,002633
головка пениса	1	0,000292	головка пениса	4	0,001039
кожица пениса	0	0	кожица пениса	4	0,001039
мошонка	5	0,001462	мошонка	1	0,000259
сперма	1	0,000292	сперма	2	0,000519
вагина	15	0,004388	вагина	19	0,004936
волосы на лобке	0	0	волосы на лобке	1	0,000259
половые губы	1	0,000292	половые губы	1	0,000259
клитор	9	0,002633	клитор	2	0,000519
анальное отверстие	0	0	анальное отверстие	6	0,001558
Одежда			Одежда		
бюстгальтер	1	0,000292	бюстгальтер	1	0,000259
трусы	2	0,000585	трусы	5	0,001299
рубашка	3	0,000877	рубашка	0	0
штаны	1	0,000292	штаны	5	0,001299
платье	0	0	платье	3	0,000779

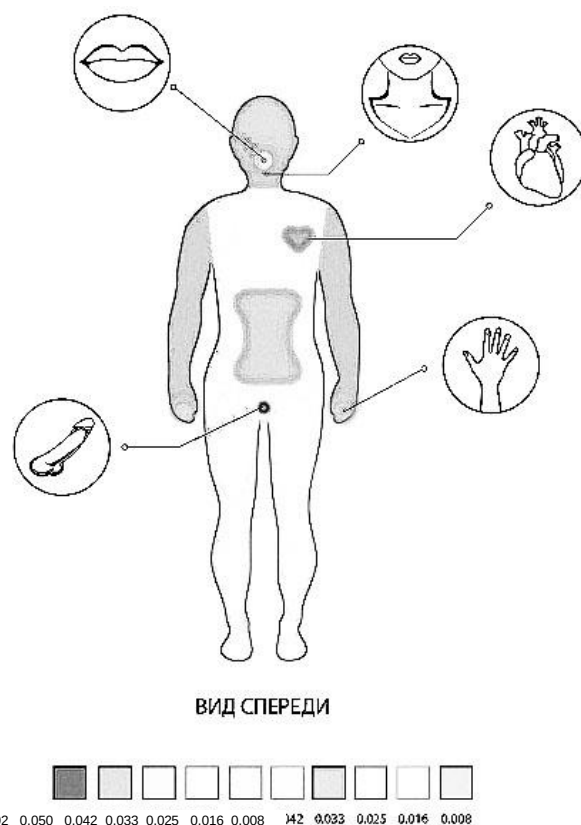

Рис. 1. Частотность упоминаний частей тела субъекта действия

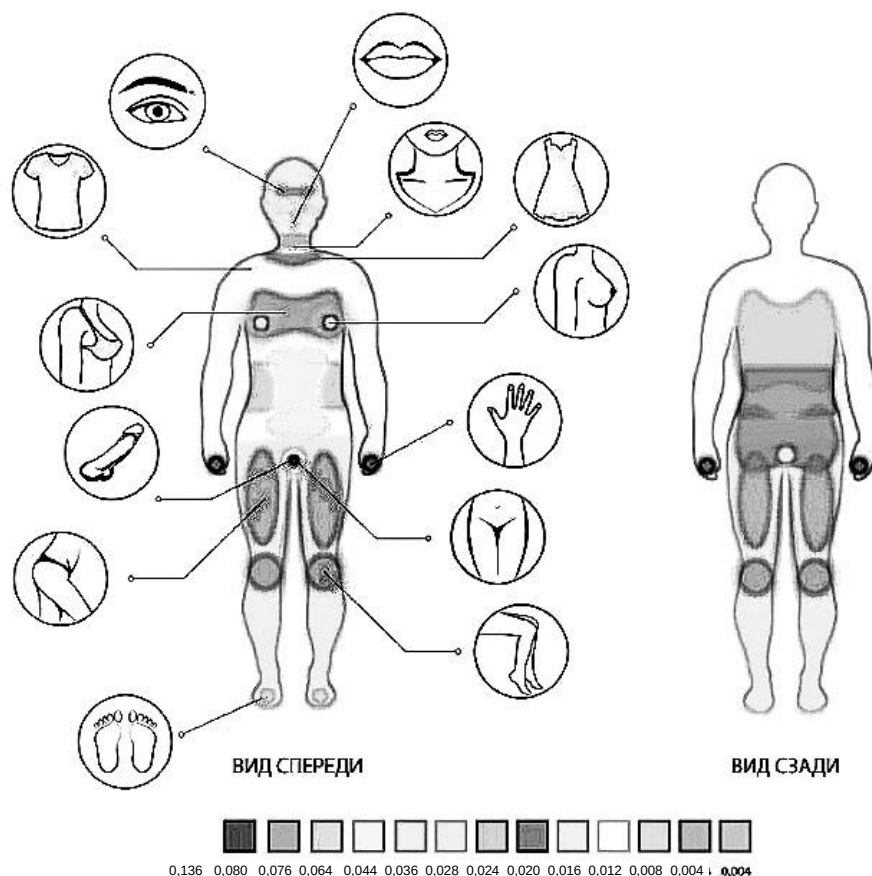

Рис. 2. Частотность упоминаний частей тела и внутренних органов объекта воздействия

Общий анализ секстов по англоязычному и русскоязычному корпусам позволил отнести к наиболее упоминаемым частям тела / органам субъекта действия верхние конечности (*руки, пальцы рук, ладони/кулак, ногти*) — 0,334, мужские гениталии (*пенис, мошонка, головка члена*) — 0,285, ротовую полость (*рот, губы, язык, зубы*) — 0,226; объекта воздействия: женские гениталии (*вагина, клитор, половые губы, волосы на лобке*) — 0,188, нижние конечности (*ягодицы, бедра, внутренняя поверхность бедра, пальцы ног*) — 0,152, грудь (*грудь, соски*) — 0,108, мужские гениталии (*пенис, головка пениса, кожа пениса, мошонка*) — 0,072, шея — 0,064, ротовая полость (*рот, губы*) — 0,056. На основании данных частотного анализа обоих корпусов были составлены соматические карты субъекта действия (рис. 1) и объекта воздействия (см. рис. 2).

Такая дистрибуция, в частности, свидетельствует о наличии определенного стереотипа в распределении полоролевого взаимодействия коммуникантов. Активная роль ассоциируется с проникновением (наибольший коэффициент частотности для субъекта действия имеют части тела, посредством которых конструируется процесс проникновения при онлайн-взаимодействии)

и в рамках традиционной сексуальной модели релевантности приписывается мужчине, пассивная роль закреплена за женщиной. В секстах, принадлежащих лесбийским партнерам, также присутствует аналогичное распределение ролей, однако активная и пассивная роли не являются закрепленными и меняются от одного эпизода коммуникации к другому, в отличие от секстов гетеросексуальных партнеров. Отсутствие данных, фиксирующих полоролевою вариативность партнеров в гетеросексуальном взаимодействии, может быть обусловлено недостаточным количеством примеров, в которых женщины занимали бы активную роль в ведении секстинга. Исследованное нами количество фрагментов переписок гей-пар представляется недостаточным для того, чтобы понять, как происходит распределение ролей между партнерами и насколько те вариативны в изменении своих полоролевых паттернов в зависимости от роли в каждом конкретном эпизоде сексуального онлайн-взаимодействия.

Упоминание одежды редко встречается в секстинге. Мы условно разделили все встретившиеся лексические единицы на те, которые указывают на (1) верхнюю и (2) нижнюю части нижнего белья, (3) верхнее

нательное белье (например, рубашка, футболка, свитер и т. д.), (4) предметы одежды, покрывающие нижнюю часть тела (например, шорты, брюки, джинсы). В случае с секстингом упоминание предметов гардероба может служить как для прямого возбуждения одного из партнеров, так и для создания сенсорной депривации, преодоление которой конструируется активным партнером как один из элементов сексуального взаимодействия: (1) одежда упоминается в качестве инструмента эротизации образа («Я сегодня в горячем платье»), (2) в качестве сюжетного элемента в нарративе, символизирующего переход от поддразниваний до непосредственного соконструирования сексуального взаимодействия («so, I pull your panties down, your shorts and your shirt somewhere in the floor»). В таких случаях вместе с лексикой

класса «одежда» используются лексические единицы, направленные на описание процесса раздевания. Они могут как просто указывать на то, что одежда была снята (*take off, pull down*), так и описывать резкий характер движений (*сорвать твои шмотки*).

Выявлено описание девятнадцати типов сенсорномоторных движений, направленных на конструирование сексуальной симуляции (см. табл. 4). Данные лексемы участвуют (1) в создании, поддержании и увеличении сексуального возбуждения обоих коммуникантов и также направлены на (2) отражение состояния возбуждения субъекта взаимодействия. Они также различаются по ритму и интенсивности движений, которые в секстинге, в отличие от реального секса, являются взаимозаменяемыми параметрами (см. табл. 5).

Таблица 4

Классификация сенсорномоторных движений в результате частотного анализа данных русскоязычного и англоязычного корпусов

Характер движений	Лексемы в секстах	Кол-во	Σ кол-во	Σ индекс
Круговой	circle	2	8	0,001100
	around	3		
	massage**	3		
Глядящий	stroking	2	14	0,001927
	caressing	1		
	move down*	1		
	massage**	3		
	ласкать	6		
	гладить	1		
Трущий	rub	6	9	0,001238
	massage**	3		
	вытирать	1		
Скользкий	slide	3	12	0,001651
	slip	2		
	massage**	3		
	lick	4		
	лизать	6		
Хлопающий	slam	1	7	0,000963
	slap	2		
	clap	1		
	шлепать	2		
	отшлепать	1		
Тянущий	pull	7	7	0,000963
	оттянуть	1		
Окутывающий	wrap	2	4	0,000550
	cuddle	2		
	обнять	3		
	обжиматься	1		
Сжимающий	grip	2	20	0,002752
	take*	12		
	clench	3		
	сжимать	2		
	впиться	1		
Удушающий	choke	2	5	0,000688
	grip	3		

Продолжение табл. 4

Характер движений	Лексемы в секстах	Кол-во	∑ кол-во	∑ индекс
Проникающий	move in	1	90	0,012384
	put	3		
	in	28		
	inside	6		
	eat out	3		
	start	8		
	go	2		
	pound	1		
	проникать	1		
	двигаться*	2		
	засовывать	4		
	вставлять	4		
	работать*	1		
	вводить	1		
	проталкивать	1		
	разработать	3		
	трахать	11		
	ебать	2		
	входить	2		
	пристраиваться	1		
	упираться	1		
	проткнуть	4		
Маркирующий	mark	1	67	0,009217
	trace	2		
	hickey	1		
	kiss	32		
	целовать	11		
	оставить засос	3		
	поцелуй	8		
	лизать	7		
	залить	2		
Ослабляющий	release	1	13	0,001788
	let	2		
	out	7		
	высовывать	3		
Захватывающий	grab	5	17	0,002339
	eat out	3		
	pin	1		
	nibble	1		
	трогать	1		
	дрочить	3		
	зажимать	1		
	покусывать	1		
	взять за	1		
Сдерживающий	tease	3	13	0,001788
	pin	1		
	grab	5		
	hold	2		
	зажимать	1		
Всасывающий (затягивающий)	suck	7	35	0,004814
	eat out	3		
	сосать	13		
	принимать	1		
	брать в рот	3		
	куни/минет	7		
	заглатывать	1		
Давящий	apply pressure	4	8	0,001100
	massage**	3		
	трогать	1		

Окончание табл. 4

Характер движений	Лексемы в секстах	Кол-во	Σ кол-во	Σ индекс
Касающийся	touch	7	81	0,011146
	kiss	32		
	lick	4		
	лизать	7		
	целовать	19		
	касаться	2		
	перекатывать	1		
	ласкать	7		
	прижать	1		
	лапать	1		
Освобождающий	take off, pull down	3	9	0,001238
	снять	6		
Рвущий	tear apart	1	3	0,000412
	рвать	2		

Таблица 5

Параметр интенсивности/ритма в секстинге по результатам частотного анализа данных русскоязычного и англоязычного корпусов

АНГЛОЯЗЫЧНЫЕ СЕКСТЫ					
Низкая интенсивность		Средняя интенсивность		Высокая интенсивность	
Лексема	Кол-во	Лексема	Кол-во	Лексема	Кол-во
slowly	7	touch	7	pin	1
softly	1	lick down	4	grab	5
gentle	3	tease	4	get harder	1
barely	1	slide	3	come hard	1
slow	2	take	12	flip over	1
gently	1	explore	1	clap	1
stroking	2	place	2	tear apart	1
apply some pressure	2	suck	7	hurt	2
lower	2	eat out	3	chocke	2
carefully	1	cuddling	2	force	1
caressing	1	slip	1	hard	15
care	2	slap	2	pain and plessure	4
tease	3	ride	4	ride hard	1
		give	8	rubbing	2
		cup	1	hard	2
		circle	2	rub	1
		massage	3	grip	2
		go	1	hickey	1
		hold	2	clench	3
		kiss	32		
		pin	1		
		mark	1		
trace	2				
		ride	5		
ИТОГО	28	ИТОГО	110	ИТОГО	47
ИНДЕКС	0.008191	ИНДЕКС	0.032185	ИНДЕКС	0.020187
РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СЕКСТЫ					
ласкать	7	гладить	1	впиться	1
обнять	2	лизать	6	обжиматься	1
пристраиваться	1	шлепать	3	сжимать	2
покусывать	1	давить	1	трахать	11
прижать	1	проникать	1	ебать	3
покусывать	1	двигаться	1	проткнуть	1
медленно	4	работать	1	засос	3
мягкая	2	поцелуй	32	дрочить	3
нежно	6	трогать	1	лапать	1

Низкая интенсивность		Средняя интенсивность		Высокая интенсивность	
РУССКОЯЗЫЧНЫЕ СЕКСТЫ (продолжение)					
наслаждаться	4	куни/минет	7	рвать	2
залью	1	касаться	1	быстрее	7
постепенно	1	принимать	1	жестко	2
покорной	1	целовать	19	монстр	1
ждать	6	мастурбировать	1	зажать	1
погреть	3	заполнить	2	заламывать	1
		кончить	9	глубоко	1
				по самое горло	1
				давиться	1
				жадно	1
				заглатывать	2
				хуй	1
ИТОГО	41	ИТОГО	87	ИТОГО	48
ИНДЕКС	0.017926	ИНДЕКС	0.022603	ИНДЕКС	0.012470
ΣИНДЕКС	0.009492	ΣИНДЕКС	0.057636	ΣИНДЕКС	0.013069

Характер и интенсивность движения обусловлены, с одной стороны, знаниями о морфологическом строении (например, гениталий) и моторных функциях частей тела (движения рук), а также реальным сексуальным опытом говорящего (интенсивность фрикций, физиологические ощущения при разном виде сексуальных контактов), с другой — конструктом гетеронормативности (маскулинности), обеспечивающим определенный сценарий взаимодействия: в текстах гетеросексуальных партнеров или среди партнеров, демонстрировавших большую доминантность, присутствовало большее количество лексем, при помощи которых конструировался более агрессивный и интенсивный характер виртуального взаимодействия. Иными словами, процесс конструирования ритмообразующей активности («rhythm producing activity») традиционно приписывается мужчинам [Morse 215: 329—330; Safron 2016: 16—17]. При этом партнеры, симулирующие лесбийский половой акт, выбирали нейтральные или более мягкие лексемы для конструирования взаимодействия, что перекликается с данными в исследованиях авторов Blumstein, Schwartz и lasenza, предположивших, что партнерши-лесбиянки в реальном взаимодействии, вероятно, получают удовольствие от более чувственных действий [Blumstein, Schwartz 1983; lasenza 1991; lasenza 2002].

Субъект воздействия фиксирован также на реакция объекта: в сексах большое значение придается модуляции активности объекта, например, упоминанию изменений таких физиологических параметров, как температура тела (теплый/холодный), степень возбуждения (сухой/влажный). В целом данные параметры ориентированы на обозначение степени возбуждения объекта воздей-

ствия, несмотря на то что активность объекта воздействия в секстинге в большинстве случаев сведена к минимуму. Из классов реакций наибольшую частотность имеют класс звуков (0,073), класс сенсорных ощущений (0,062), класс аффекта (0,048).

Вероятно, существует общий сценарий, при помощи которого происходит конструирование виртуального сексуального взаимодействия в секстинге: субъект действия (1) указывает на участок тела, (2) описывает совершаемое над ним действие, (3) обозначает желаемую реакцию объекта и (4) фиксирует свои эмоции. При этом «движение» субъекта по телу объекта в большинстве случаев (в 204 фрагментах коммуникации) направлено сверху вниз и заканчивается в зоне гениталий.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сексуальное взаимодействие в секстинге носит идеализированный характер: речь идет не о реальном взаимодействии, а об идеализированном представлении коммуникантов о половом акте. В целом результаты данного исследования показывают, что СОА не должна описываться как форма «псевдосекса» и сопоставляться с «реальным сексом»: коммуниканты переносят опыт реального взаимодействия в виртуальную реальность как вербальными, так и невербальными средствами, при этом категория телесности в секстинге является ключевой для описания сексуальной активности. В ходе данного исследования было установлено следующее:

1) в СОА гетеросексуальные партнеры действуют в рамках концепта гетеронормативности: проникающая и активная роль субъекта приписывается мужчине, в то время как женщины выполняют пассивную, на-

правляющую функцию. Иным образом строится взаимодействие в лесбийском секстинге, в котором закреплённость ролей между коммуникантами отсутствует, однако их распределение также зависит от того, кто из партнеров конструирует проникновение;

2) в секстинге уделяется внимание характеру и интенсивности движения; При этом ритмообразующие действия также закреплёны за активной ролью;

3) субъект действия фиксирован на предполагаемых реакциях объекта воздействия. Эти реакции указывают на подтверждение того, что объект воздействия получает сексуальное удовлетворение и находится в возбужденном состоянии. Таким образом, в секстинге содержатся лексические единицы, фиксированные на модуляции активности и посредством звуковой, сенсорной и аффективной симуляции;

4) Можно говорить о наличии общего сценария, при помощи которого происходит конструирование СОА: субъект действия (1) указывает участок тела, (2) описывает совершаемое над ним действие, (3) обозначает желаемую реакцию объекта, а также (4) вербализует свои эмоции. При этом «движение» субъекта по телу объекта в большинстве случаев (в 204 фрагментах коммуникации) направлено сверху вниз и заканчивается в зоне гениталий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Крейдлин Г. Е. Тело в диалоге: семиотическая концептуализация тела (итоги проекта). Часть 1: тело и другие соматические объекты // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 26—30 мая 2010 г.). — М., 2010. Вып. 9 (16).

O. V. Zaitseva

Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-7695-6901

 E-mail: deyaldelwer@mail.ru.

Somatic Code in Sexting

ABSTRACT. *The paper considers the role of somatic code in the construction of sexual interaction in sexting. The social sciences dealing with sex, sexual interaction and communication determine sexting as an exchange of sexually explicit texts, images, GIF-files or videos via Web-based applications or SMS/MMS installed on smartphones, PC, laptops or tablets. Having analyzed the corpora of 500 sexts (which in this paper include both separate messages or a whole chat) the author singles out (1) the most frequently mentioned parts of the body of both the subject of the action and the target person, (2) the kinds and range of intensity of manipulation with the body, (3) the sound and sensory markers. Thus the aspect of corporality is characterized as the key concept constructing virtual reality of sexual interaction in sexting. As the result of the data obtained, the article identifies the gender-based roles and the sex role patterns associated with them.*

KEYWORDS: *sexual communication; pornography; virtual sex; sexting; gender; gender roles; sex role patterns.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Zaytseva Ol'ga Valer'evna, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages, Kutafin Moscow State Law University, Moscow, Russia.*

FOR CITATION: *Zaytseva, O. V. Somatic Code in Sexting / O. V. Zaitseva // Political Linguistics. — 2019. — No 6 (77). — P. 171-181. — DOI 10.26170/pl19-06-22.*

2. Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. Признак «ориентация части тела» в семиотической картине мира // Слово — чистое веселье : сб. статей в честь А. Б. Пеньковского / А. М. Молдован (отв. ред.). — М., 2009.

3. Крейдлин Г. Е., Переверзева С. И. Семиотическая концептуализация тела и его частей: тело, части тела и телесность // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии : материалы XV Всерос. филологических чтений имени проф. П. Т. Гриб (1928—1995). — Красноярск, 2010.

4. Blumstein P., Schwartz P. American couples: Money, work, sex. — New York : William Morrow, 1983.

5. Brody S. Vaginal orgasm is associated with better psychological function // Sexual and Relationship Therapy. 2007. No 22:2. P. 173—191.

6. Cooper A., McLoughlin I. P., Campbell K. M. Sexuality in Cyberspace: Update for the 21st Century // CyberPsychology & Behavior. 2000. No 3(4). P. 521—536.

7. Döring N. M. The Internet's impact on sexuality: A critical review of 15 years of research // Computers in Human Behavior. 2009. No 25(5). P. 1089—1101.

8. Döring N. M. Gewalt im Netz // Sexting, Cybermobbing & Co. / publisher: Bundesarbeitsgemeinschaft Kinder- und Jugendschutz e.V.; editors: Bundesarbeitsgemeinschaft Kinder- und Jugendschutz e.V., 2015. P. 15—43.

9. Iasenza S. Beyond 'lesbian bed death': the passion and play in lesbian relationships // Journal of Lesbian Studies. 2002. No 6 (1). P. 111—120.

10. Iasenza S. The relations among selected aspects of sexual orientation and sexual functioning in females // Dissertation Abstracts International / Ann Arbor. — University Microfilms International, 1991.

11. McKenna K. Y. A., Green A. S., Smith P. K. Demarginalizing the sexual self // Journal of Sex Research. 2011. No 38(4). P. 302—311.

12. Mykietiak C. The co-construction of cybersex narratives // Discourse & Society. 2015. No 26 (4). P. 464—479.

13. Morse N. E. Pornography in sex research: the construction of sex, gender, and sexual orientation // Porn Studies. 2015. No 2:4. P. 314—328.

14. Ouytsel van J., Walrave M., Van Gool E. Sexting: Between Thrill and Fear — How Schools Can Respond // The Clearing House: A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas. 2014. No 87 (5). P. 204—212.

15. Safron A. What is orgasm? A model of sexual trance and climax via rhythmic entrainment // Socioaffective Neuroscience & Psychology. 2016. No 6:1. P. 1—17.

REFERENCES

1. Kreydlin G. E. The Body in Dialogue: Semiotic Conceptualization of the Body (Project Results). Part 1: The Body and Other Somatic Objects // Computer Linguistics and Intelligent Technologies: based on the materials of the annual Intern. conf. "The Dialogue" (Bekasovo, May 26—30, 2010). — Moscow, 2010. Iss. 9 (16). [Telo v dialogue: semioticheskaya kontseptualizatsiya tela (itogi proekta). Chast' 1: telo i drugie somaticheskie ob"ekty // Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii : po materialam ezhegodnoy Mezhdunar. konf. «Dialog» (Bekasovo, 26—30 maya 2010 g.). — M., 2010. Vyp. 9 (16)]. — (In Rus.)
2. Kreydlin G. E., Pereverzeva S. I. The Sign "Orientation of a Part of the Body" in the Semiotic Picture of the World // WORD — Pure Fun : collection of articles in honor of A. B. Penkovsky / A. M. Moldovan (ed.). — Moscow, 2009. [Priznak «orientatsiya chasti tela» v semioticheskoy kartine mira // Slovo — chistoe vesel'e : sb. statey v chest' A. B. Penkovskogo / A. M. Moldovan (otv. red.). — M., 2009]. — (In Rus.)
3. Kreydlin G. E., Pereverzeva S. I. Semiotic Conceptualization of the Body and its Parts: Body, Body Parts and Corporeality // Theoretical and Applied Aspects of Modern Philology: Materials of XV All-Russian Philological Readings Named after prof. R. T. Grib (1928—1995). — Krasnoyarsk, 2010. [Semioticheskaya kontseptualizatsiya tela i ego chastey: telo, chasti tela i telesnost' // Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoy filologii : materialy XV Vseros. filologicheskikh chteniy imeni prof. R. T. Grib (1928—1995). — Krasnoyarsk, 2010]. — (In Rus.)
4. Blumstein P., Schwartz P. American couples: Money, work, sex. — New York : William Morrow, 1983.
5. Brody S. Vaginal orgasm is associated with better psychological function // Sexual and Relationship Therapy. 2007. No 22:2. P. 173—191.
6. Cooper A., McLoughlin I. P., Campbell K. M. Sexuality in Cyberspace: Update for the 21st Century // CyberPsychology & Behavior. 2000. No 3(4). P. 521—536.
7. Döring N. M. The Internet's impact on sexuality: A critical review of 15years of research // Computers in Human Behavior. 2009. No 25(5). P. 1089—1101.
8. Döring N. M. Gewalt im Netz // Sexting, Cybermobbing & Co. / publisher: Bundesarbeitsgemeinschaft Kinder- und Jugendschutz e.V. ; editors: Bundesarbeitsgemeinschaft Kinder- und Jugendschutz e.V., 2015. P. 15—43.
9. Iasenza S. Beyond 'lesbian bed death': the passion and play in lesbian relationships // Journal of Lesbian Studies. 2002. No 6 (1). P. 111—120.
10. Iasenza S. The relations among selected aspects of sexual orientation and sexual functioning in females // Dissertation Abstracts International / Ann Arbor. — University Microfilms International, 1991.
11. McKenna K. Y. A., Green A. S., Smith P. K. Demarginalizing the sexual self // Journal of Sex Research. 2011. No 38(4). P. 302—311.
12. Myketiak C. The co-construction of cybersex narratives // Discourse & Society. 2015. No 26 (4). P. 464—479.
13. Morse N. E. Pornography in sex research: the construction of sex, gender, and sexual orientation // Porn Studies. 2015. No 2:4. P. 314—328.
14. Ouytsel van J., Walrave M., Van Gool E. Sexting: Between Thrill and Fear — How Schools Can Respond // The Clearing House: A Journal of Educational Strategies, Issues and Ideas. 2014. No 87 (5). P. 204—212.
15. Safron A. What is orgasm? A model of sexual trance and climax via rhythmic entrainment // Socioaffective Neuroscience & Psychology. 2016. No 6:1. P. 1—17.